

Утро определенного дня.

Я лежала в своей комнате, раскинув конечности, после чего перевернулась и потерлась о бамбуковую подушку, чувствуя себя довольно комфортно.

Внезапно что-то толкнуло дверь снаружи. Дверь зацепилась за засов и отказалась открываться. Я вздрогнула, наострив уши, чтобы прислушаться. Из промежутка между дверью и косяком я могла слышать звук шуршащей одежды. Этот человек некоторое время тихо стоял снаружи, по-видимому, поправляя свой ремень, прежде чем тихий и усталый голос позвал: "Внутри кто-нибудь проснулся?"

"Не проснулся". - ответила я, прикрыв голову.

Судя по голосу, он улыбался: "Я оставил еду у двери". Потом он заколебался, словно разговаривая сам с собой: "Кто-то, кто еще не проснулся, все еще может отвечать так гладко, вот это странно".

Ты жалуешься?

"Насчет того..." - хотел сказать он, но остановился. Был слышен только звук его шагов у двери.

Это донимало меня сверх всякой меры.

Я нахмурила брови, выпрямляясь и протирая глаза: "Поторопись, если тебе есть что сказать..." Я не услышала ожидаемого ответа, только легкое покашливание, внезапное и неожиданное в пустынном дворе. Кажется, он уже ушел далеко...

Этот человек был таким странным.

Я немного поборолась сама с собой, прежде чем опустить плечи, чтобы откинуть покрывало. Мои ресницы опустились, когда я открыла глаза и опустила голову, чтобы нащупать под кроватью свои туфли. Надев их, я открыла дверь, и на меня обрушился поток воздуха, заставивший меня вздрогнуть. Мои глаза были сонными, как щелочки, когда я ошеломленно присела на корточки у двери. Я была слишком ленивой, чтобы даже искать свою еду, предпочитая вместо этого шарить вокруг, пока мои пальцы не нащупали миску. Затем я отнесла ее в свою комнату и поставила на стол.

Я зевнула и вернулась под одеяло, прежде чем заснуть.

После этого я почувствовала, что что-то не так. Мои уши были прижаты к подушке, но до меня доносился радостный шум. Мои брови нахмурились, когда я попыталась понять это. Это звучало так, словно кто-то радостно клевал зерно. Моя голова повернулась, и я вцепилась в подушку, чтобы посмотреть...

Пока я ждала, пока мое затуманенное зрение прояснится, я увидела зеленого попугая, который осторожно примостился на краю миски на деревянном столе, погрузив голову в веселое пиршество.

Так вкусно...

Эта паршивая птица, как она попала в мою комнату? Подожди, дай мне подумать. Когда Фан Хуа принес завтрак этим утром, я, как обычно, отнесла его в дом перед сном. Могло ли это быть...

Я потерла лицо одеялом, избавляясь от корки на глазах, чтобы сесть и подставить шею. Хм... похоже, я и правда забыла закрыть дверь. Фан Хуа был хорошим человеком, но слишком трудолюбивым. Он был еще более пунктуальным, чем кормилицы во дворце. До рассвета он заканчивал готовить еду, независимо от того, спали ли еще другие люди или животные. Это расписание должно быть изменено.

Я снова зевнула, лениво потягиваясь. Затем я накинула на себя мантию и осмотрелся. Еда на столе была еще теплой... там были толстые ломти красной тушеной свинины, намазанные маслом, и маленькая миска нарезанной кубиками курицы с кукурузой. Одно из перьев попугая плавало на большой миске с супом.

Этот малыш расправил крылья спиной ко мне, полностью закрывая мне обзор, и уткнулся головой в еду.

Подождите секунду...

Был ли это корм для птиц? Было очевидно, что это не так. Тогда чье же это блюдо попугай поглощал сейчас... с таким бегающим взглядом.

Проклятия.

Я затянула пояс на талии, покачиваясь всем телом, когда села за стол, чтобы взять пару палочек для еды. Одного взмаха руки было достаточно, чтобы смахнуть надоедливую птицу на стол. "Исчезни, держись на расстоянии".

Попугай казался ошеломленным, а затем совершенно сбитым с толку.

Я проигнорировала его, подняла миску с красной тушеной свининой и отправила ее в рот...

Он расправил крылья, уселся на миску с супом и спикировал на меня, разбрасывая повсюду перья и пронзительно крича: "Шалопай".

Я высосала последние остатки масла, прежде чем бросить на него взгляд и просто сказать: "Ага".

Кажется, это была хитрая и умная птица, которая понимала меня, потому что она внезапно стала угрюмой. Эти маленькие, как у мыша, глазки бросали хитрый взгляд на зерна кукурузы в миске с нарезанной кубиками курицей.

Эй, это было новое блюдо, которое я раньше не пробовала. Я отодвинула рукава и положила руку на талию, ухмыляясь, когда поднесла блюдо к себе. Попугай возмутился и высунул коготь, чтобы наступить на край миски.

"Ты хочешь есть?"

Он не ответил.

"Это... нарезанная кубиками курица!" - я взяла кусочек палочками для еды, держа его перед ним: "Тысячи лет назад вы оба были одинаковыми, но ты все еще такой жадный. Если ты правда хочешь это съесть, то это всего лишь одомашненная птица. Возьми это и проваливай".

Попугай поднялся, такой злой, что его перья встали дыбом. Я молча проигнорировала его и вытерла рот своей одеждой, проклиная себя за то, что пала так низко, что сражалась за еду с птицей... если вспомнить, во дворце я ни в чем не нуждалась... слезы...

Ради одной-единственной миски мы уставились друг на друга. Я с чувством вздохнула, когда закончила, спокойно продолжая сметать со стола все, что было передо мной, подобно осеннему ветру, сметающему все перед собой. Сообразительная птица все еще оставалась птицей и не могла сравниться с человеком, не говоря уже о таком высококлассном шалопae, как я. Под его враждебным взглядом я приподняла брови, чувствуя головокружение от своего успеха. Перед его головой я громко чавкнула кукурузой, затем взяла кусочки курицы, чтобы пожевать. Я не удостоила попугая даже взглядом, когда повернулась, чтобы зачерпнуть немного риса.

Внезапно кусочек птичьего помета пролетел по воздуху и приземлился точно в моей миске ... вот это было то, что вы назвали бы привлекательным... Я подняла свое ничего не выражающее лицо, чтобы посмотреть на главного виновника. Он радостно захлопал крыльями, выглядя довольным - нет, выглядя очень довольным.

Я тоже улыбалась, поднимая указательный палец, чтобы помахать им взад-вперед. Улыбка исчезла, когда я подскочила и поймала попугая, намереваясь вырвать у него перья.

"Ифуифуифуифуифу". - торопливо выкрикнул его маленький острый ротик, когда он использовал всю свою силу, чтобы сопротивляться. Было больно, когда меня клевали, и его блестящие перья дико трепыхались под моими руками. Его тело было чрезвычайно гладким и скользким, и взмах перьев заставил его, влететь, пошатываясь, после чего он добавил себе под нос: "Проклятия!"

Он идеально имитировал мой голос, когда выучил это слово. Я громко рассмеялась. Стол давно превратился в беспорядок, еда и суп были разбрызганы по земле. Темная тень упала с небес, и пара крыльев ударила меня по затылку, после чего попугай полетел к выходу. У меня даже не было времени среагировать, прежде чем я услышала голос из-за двери.

"Я скажу, я скажу, я скажу..."

Эта маленькая птица.

Если он решил пожаловаться Фан Хуа, посмотрим, не выщиплю ли я ему все перья. Я натянула мантию и бросилась в погоню. Но там уже не было никаких признаков человека... ах, я имею в виду птицы.

Уже стояла поздняя осень.

Хотя ветер был очень прохладным, мне все равно было тепло, когда на меня светило солнце. Над прудом был возведен бамбуковый павильон, украшенный белыми муслиновыми вуалями. Смутно можно было разглядеть внутри фигуру, одетую в лунно-белое одеяние, ни реальное, ни нереальное. Пораженная, я пошла взглянуть.

Он сидел за столом в тонком слое одежд, разглядывая несколько горшков перед собой, как бы отстраненно. Рядом с ним было много цветов, их аромат разносило дуновение ветра.

"Ты проснулась?" - спросил он меня.

"Ун". - неопределенно ответила я, оглядываясь вокруг. Я ничего не увидела, поэтому подошла ближе, чтобы присесть рядом с ним: "Что ты делаешь?"

Честно говоря, у такого человека, как я, не было никаких увлечений, кроме как заниматься делами других людей.

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на меня. Под складками его белых одежд я могла видеть хвост этого попугая, прячущегося за его телом. Он только улыбался, просто смотря.

Он казался таким холодным, что меня начала мучить совесть. Я задавалась вопросом, успел ли ум и красноречие этой птицы уже все выболтать Фан Хуа. Выдавив улыбку, я попятилась и приготавилась незаметно сбежать.

И все же он выбрал этот момент, чтобы открыть рот, пристально глядя на меня глазами, когда заговорил подобно одинокому господину из хорошей семьи: "Я хочу сварить немного вина, но не знаю, как".

Ах...

Если ты не знаешь, как варить, должна ли я была знать это вместо тебя?! Я все еще страдала амнезией.

Я подняла глаза, чтобы посмотреть на небо, но не смогла удержаться и снова посмотрела на него. Он был одет очень просто, но первые лучи солнца, осветившие его лицо, очертили его подбородок, лоб и брови, придавая ему завораживающее зрелище. Можно даже сказать, что это было совершенно живописно, подобно нефриту, настолько тонкому, что он напоминал снег. Его обаяние остановило меня и мою робость на полпути.

Я покачала головой.

"Хотеть сварить вино... хе-хе, вкусы господина Хуа элегантны и утонченны, однако..." - я указала пальцем, неуверенно взглянув в его сторону: "Я впервые слышу о том, чтобы класть цветы в вино".

Он опустил голову, сдерживая улыбку. Изгиб его бровей, казалось, придавал ему кокетливый вид.

К... кокетливый вид?

"Т-ты выпил немного?" - я подозрительно подвинулась.

"Просто попробуй". - мягко улыбнулся он, выражение его лица было таким же мягким, как всегда. И все же этот элегантный профиль обладал несколько иным очарованием, чем обычно.

Это... "просто попробовать". Я оглянулась и обнаружила рядом с ним большой кувшин с вином, с откупоренной крышкой и совершенно пустым содержимым. Прямо сейчас он стоял, прислонившись к стене павильона, и смотрел на меня, указывая на пустой кувшин из-под вина: "Раньше был человек, который мог варить вкусное вино каждый раз. Но я потратил все кувшины впустую..."

"У меня была мимолетная прихоть снова выпить, но я не могу уловить тот же вкус, когда варю вино сам, хотя я был тем, кто научил ее, как это делать в первую очередь. Теперь я продолжаю думать, что я чего-то не понимаю".

Я присела на корточки и слушала, не зная, как ответить. Его руки лежали на моих, родинка под его глазом была темно-красной.

"Могу ли я попросить тебя сварить это вместе со мной?"

"Какие просьбы?" - я закатала рукава. "Я просто пойду и помогу тебе".

Я воспользовалась возможностью взглянуть на попугая, зарывшегося в мантию Фан Хуа, и оскалила зубы, демонстрируя силу. Поскольку я помогала его хозяину, его болтовня не оказала бы на него особого влияния.

Фан Хуа ошеломленно уставился на меня. Он был очень привлекателен. Кровь прилила к моим вискам, когда я опустила голову, сосредоточившись на измельчении, сборе и раскладывании цветов для просушки. Он молча стоял рядом со мной, не говоря ни слова. Иногда я смотрела в его сторону и каждый раз ловила его взгляд на себе.

Как ни странно, странное чувство поднялось в моей груди. Это почти напоминало бродящее вино, медленно становящееся все слаще и мягче. Время текло, как вода, пока вечернее солнце не бросило на нас свои косые лучи. Он спокойно наблюдал за мной, пока я по глупости продолжала работать, проведя половину своего дня рядом с ним. К тому времени, как кувшин с вином наполнился, мои ноги давно онемели. Воспользовавшись моей работой, он схватил маленькое блюдо своими длинными тонкими пальцами и налил немного вина. Широко улыбнувшись мне, он наклонил голову, чтобы отпить глоток.

"Как это?" - проработав большую часть дня, я вытирала лицо рукавами.

"Прошло много времени с тех пор, как я пробовал этот вкус".

"Правда". - я сделала глоток из его блюда.

А?

Этот напиток был очень странным... он был явно вяжущим и совсем невкусным, чрезвычайно неприятным для вкусовых рецепторов. Я поперхнулась и начала неудержимо кашлять, набрав большую ложку воды, чтобы прополоскать рот.

Жидкость, которая только что была сварена в кувшине, на вкус не имела ничего, кроме цветов. В ней не было и намека на алкоголь, но он поднес ее к губам и жадно выпил... как если это было превосходное вино.

Этот человек был довольно странным, так сильно наслаждаясь собой...

Я уставилась на него, пока он был совершенно застигнут врасплох. Через некоторое время стало казаться, что он был достаточно безрассуден. Его тело расслабилось и вяло рухнуло мне на колени. Я напряглась в ответ, моя кожа головы онемела, а лицо вспыхнуло от удивления: "Айя, что ты делаешь... мужчина и женщина..." Не должны быть так близко вместе.

Мой голос постепенно затихал.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на меня, не зная, куда указать рукой, держащей кувшин. Вместо этого он прижал его к груди. Даже его взгляд казался опьяненным, и я оставила мои попытки убедить, чтобы позволить ему делать то, что он хотел...

Похоже, у него вообще не было никакой устойчивости к алкоголю.

"Что именно такое романтическая любовь в этом мире...?" - пытливо спросил мягкий голос.

Да, что именно это было? Мое сердце эхом отозвалось на его вопрос.

Его рука вцепилась в перед моей одежды, когда он придвинулся ближе. Этот подвыпивший взгляд обратился ко мне, когда он невнятно проговорил: "Как далеко вы с Цзычуанем зашли? Вы попробовали вкус романтической любви?"

Я опустила голову, чтобы посмотреть на него, вероятно, со странным выражением на лице. Этот парень... что именно он хотел услышать? Когда я долго не отвечала, он придвинулся ближе, заставив меня опрокинуться назад от его веса. В конце концов, он оказался лежащим на мне сверху. Он, казалось, смотрел на меня презрительным взглядом, который казался почти немного холодным... и все же, это был также и огорченный взгляд.

Почему он всегда заставлял мое сердце колотиться и болеть?

"Он мой муж". - я забыла уклониться от вопроса и ответила честно: "Мы двое - семья(1)".

"Научи меня. Я тоже могу это делать..."

Он перевернулся, положив руку мне на шею. Его щеки были красными, подобно цветам персика, а глаза, казалось, сияли светом, который был одновременно пьянящим и ошеломляющим под его тонкими бровями. Он смотрел на меня с выражением страдания...

Мою грудь сдавило, и сердце было готово выпрыгнуть прочь. Я поспешно оттолкнула его в сторону и в панике вскочила на ноги, повернувшись к нему спиной, в то время как мое сердце колотилось как гром, пока не стало трудно дышать.

Слишком шокирующе.

Раздался смех, но он звучал неизмеримо одиноко.

Пораженная, я повернула голову. Он полулежал на земле, с усилием подперев голову руками. Мягкий свет осветил его черты и прекрасное выражение тоски, когда он издал самоироничный смешок: “Только посмотри на меня...” - Фан Хуа продолжал смеяться, пока его тело не задрожало, после чего он, наконец, спрятал лицо. Его голос был тихим, когда он сказал: “Кажется, мы познакомились совсем недавно. Ифу не должен тебя так пугать...”

Он был пьян, так что я не могла сказать, смеялся он или плакал. По крайней мере, он все еще прижимал к груди кувшин с вином, и этот смех был достаточно холодным, чтобы пробрать печень. Долгое время потом я вспоминал слова, которые он произнес.

Он сказал: в наступающих одиноких сумерках можно согреть только этот кувшин вина....

Тогда я его не понимала. К тому времени, когда я это сделала, было уже слишком поздно.

[1] jifu zhiqin (继父继亲) - цзифу чжицинь, кровные родственники, в основном связанные кровными узами, или семья.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2733138>